

Однажды вечером главного героя подсыпали наркотиком. В его глазах загорелась жестокость, он схватил его и начал кусать. Шэнь Яньцзюнь, испугавшись, схватил штаны и побежал.

Он хотел просто закрыться и скрыться, но неожиданно главный герой с мечом в руках подошёл к его двери, схватил за воротник и начал допрашивать. В его вечно холодных глазах проглядывала капля обиды:

— Разве ты не говорил, что любишь только меня и не будешь практиковать двойное совершенствование с кем-то другим?

● Холодный и обаятельный атакующий X усердно практикующий, притворяющийся глубоко влюблённым принимающий.

○ Раньше я восхищался теми, кто любил тебя, но теперь я люблю только тебя.

Начало второго семестра второго класса старшей школы началось на день раньше, чем у первого класса.

Ученики, живущие в общежитии, должны были приехать на полдня раньше.

Ещё только конец января, и погода была холодной. Несколько дней назад выпал снег, но сегодня, не дождавшись двух часов дня, солнце уже висело в зените. Неважно, надели ли вы шапку или взяли зонтик — оно щедро делилось своим теплом, особенно ярким.

— Сынок, ты уже почти в третьем классе старшей школы, тебе нужно усердно учиться... — Ли Цзяцзюань повернулась к подростку, который тащил чемодан на заднем сиденье, и привычно произнесла.

Сказав это, она почувствовала, что это, возможно, и не нужно. Её сын всегда был очень сознательным.

— Хорошо, мама, ты тоже береги себя, не забудь сходить на обследование. — Бай Чуньси ответил, выходя из машины, и на прощание не забыл напомнить матери.

— Ладно, мама сейчас же поедет на обследование, хорошо? Почему ты, взрослея, становишься всё более заботливым? — Ли Цзяцзюань чувствовала себя прекрасно, но забота сына ей очень нравилась. В конце концов, это не так уж и дорого, да и ничего плохого в этом нет.

Тот разговор в комнате ребёнка, когда он был в первом классе, казалось, никогда и не происходил. Подсчитав, Бай Чуньси и Чу Сюньшэн не виделись уже целых семь лет, и он из мальчика с детским лицом превратился в молодого мужчину.

Детская память не так хороша, возможно, это событие уже давно забылось и затерялось в углу.

Пока ребёнок всё ещё мог быть с ней ласковым, это дело можно было оставить в стороне и не трогать.

— Ну, мама поехала. — Ли Цзяцзюань помахала рукой, прощаясь с сыном.

В этом году Бай Чуньси исполнилось 17 лет, и он уже мог полностью вспомнить свои воспоминания из прошлой жизни. Если он хотел, все детали того дня, когда мать ушла, могли в любой момент проигрываться в его голове.

В прошлой жизни Ли Цзяцзюань умерла от внезапной болезни, вызванной переутомлением и

долгим плохим настроением, прежде чем он успел добраться до больницы.

Это произойдёт в ближайшие несколько лет, но он не может всё время быть рядом с Ли Цзяцзюань, поэтому он постоянно напоминает ей.

На лице подростка появилась лёгкая улыбка:

— Полное обследование, хорошо?

— Ой~ знаю!

Попрощавшись с мамой, Бай Чуньси потащил чемодан в школу. Даже просто расстояние от ворот школы до шестого этажа общежития уже заставило его вспотеть.

— Чёрт! Жарит как в аду! — Ещё не успев открыть дверь, он услышал жалобный голос Гун Исяо. — Ван Це, включи кондиционер!

Раньше в общежитии этой школы были только вентиляторы, а кондиционеры стояли лишь в классах, да и те старые, которые почти не охлаждали.

Каждую зиму и лето маленькому мастеру было очень тяжело, поэтому он просто попросил свою семью пожертвовать школе тысячу кондиционеров с обогревом и охлаждением, включая несколько мощных генераторов. Все общие кабели в школе были утолщены, чтобы избежать отключения электричества во всём кампусе при включении кондиционеров, когда ученикам приходилось читать при свечах.

После того как эта история распространилась, Гун Исяо стал признанным отцом всех красавцев в Первой средней школе Шуши.

— Включать? Смотри, какой сейчас месяц? — Ван Це огрызнулся, увидев, что Бай Чуньси пришёл, и быстро подошёл к нему. — Сяо Си, ты наконец пришёл. Скажи, включать кондиционер или нет?

— Старший брат! — Гун Исяо, который только что развалился на стуле, мгновенно выпрямился и с надеждой посмотрел на Бай Чуньси.

Бай Чуньси потащил чемодан на своё место, повернулся к нему, открыл рот и произнёс:

— Включать? Ни за что.

— Ах... — Гун Исяо мгновенно потерял цвет лица и сник, упав на стол. Вдруг его глаза загорелись.

— Кстати! — Подросток снова подпрыгнул, как карп, выпрыгивающий из воды. — Бай, ты написал последнюю задачу из седьмого набора по математике?

— Написал. — Бай Чуньси вытащил из рюкзака пачку тестов и сунул ему. — Сам ищи.

Гун Исяо перелистывал их, на каждой странице говоря:

— Чёрт... это вообще люди?..

— Не хочешь смотреть — отдай обратно. — Бай Чуньси покрылся мурашками от его слов и протянул руку, чтобы забрать.

— Смотрю! Конечно, смотрю! — Гун Исяо быстро обнял тесты, не отдавая.

— Я тоже хочу. — Ван Це с рюкзаком в руках тоже подошёл.

Домашние задания в Первой средней школе Шуши были просто нечеловеческими. За шесть дней каникул они писали тесты все шесть дней, и, чёрт возьми, даже не закончили!

— Я посплю. — Бай Чуньси зевнул, кое-как постелил кровать и лёг. Он писал тесты пять дней, а последние полдня провёл с мамой в парке развлечений.

Ли Цзяцзюань, будучи матерью, чей сын уже почти взрослый, могла бы выбрать карусели или автодром, но нет — она выбрала пиратский корабль, метеорный молот, дом с привидениями, американские горки и банджи-джампинг. К полудню он был уже почти мёртв.

— Вечером ещё будет вечерняя самоподготовка. — Напомнил Ван Це.

— О, тогда разбуди меня, когда придёт время. — Бай Чуньси ответил, его сознание уже начало затуманиваться.

Ему приснилось, что он заперся в комнате, где стояло пианино, и кто-то играл на нём. Свет и тень разрезали пианино пополам, мальчик скрывался в тени. Он подошёл ближе, чтобы разглядеть его лицо, но так и не смог.

...

Первая неделя учёбы началась сразу с уроков. Сначала быстро прошли учебник, затем разобрали несколько задач из домашнего задания, которые никто не смог решить, и на этом всё.

Поскольку это был класс для отличников, способности к самообучению и атмосфера были очень сильными. Задачи, которые никто не мог решить, уже обсуждались после уроков, поэтому на уроках оставалось мало вопросов, и обычно их разбирали за полурока.

В тот день, вскоре после урока английского, «социальная бабочка» класса Ма Шиюань вбежал в класс, хлопнул по кафедре и сказал:

— Товарищи! Вы знаете, что я услышал?

Классный руководитель Жуань Лу, которому прервали ход мыслей, подпер толстые очки на носу и раздражённо произнёс:

— Говори быстрее, если есть что сказать.

Ма Шиюань инстинктивно съёжился, но затем снова оживился:

— Чёрт, в соседний класс перевели нового ученика!

Класс затих на несколько секунд, затем кто-то буркнул:

— Псих!

— Да, я тоже думаю, что он псих, ведь учёба уже началась неделю назад. — Ма Шиюань кивнул, полностью соглашаясь.

— Я про тебя говорю, какое нам дело до нового ученика в соседнем классе? Ты тратишь моё время на решение задач. — Это сказала Чан Юй, которая всегда была в первой десятке класса, с взрывным характером.

— Нет-нет, дождитесь, пока я закончу! — Ма Шиюань, видя, что класс снова погрузился в решение задач, поспешил добавить.

— Старший брат, эту задачу можно решить проще? Он оставил мне слишком мало места для решения. — Гун Исяо совершенно не обращал внимания на то, что происходило в классе, он ломал голову над задачей по физике. В конце концов он не смог придумать решение и, повернувшись, сунул тест перед глазами сидящего позади него человека.

Ван Це взглянул на него:

— Ты ошибся, ответ не совпадает с моим.

— Что? Не может быть. Бай, какой у тебя ответ? — Гун Исяо снова посмотрел на Бай Чуньси.

Тот перевёл взгляд с окна, посмотрел на задачу:

— Эту задачу я ещё не решал, подожди, я посчитаю.

Он взял автоматический карандаш и начал писать на разложенной перед ним черновой бумаге.

Гун Исяо и Ван Це наклонились, чтобы посмотреть на его ход решения.

В это время Ма Шиюань начал говорить:

— Вы помните первого в провинции S по результатам гаокао по естественным наукам в прошлом году?

— Знаю, он потерял всего 7 баллов по всем предметам и учился с опережением графика, — глаза Жуань Лу загорелись, но затем он с сожалением добавил:

— Но говорят, что он потом не поступил ни в один университет.

— Это было год назад, в следующем году наша школа точно сможет выпустить первого по естественным наукам, который будет круче него! — Чан Юй пожала плечами, и все поняли, о ком она говорит.

В Шуши успеваемость — это всё, деньги не могут завоевать уважение большинства людей.

Гун Исяо тоже имел хорошие оценки, плюс его вклад в улучшение условий обучения был слишком заметен, поэтому его все уважали.

● Холодный и обаятельный атакующий X усердно практикующий, притворяющийся глубоко влюблённым принимающий.

○ Раньше я восхищался теми, кто любил тебя, но теперь я люблю только тебя.

□□□ Руководство по чтению □□□

1. Личные предпочтения как горы.

2. Младший по возрасту.

3. Есть система, но она появляется редко.

<http://bllate.org/book/16397/1485196>